

Люди Хань Чуньюаня постоянно присматривали за семьёй Мэн и прекрасно знали о происходящем с их отцом. Через нескольких знакомых Хань даже помог следствию, подкинув пару доказательств махинаций папаша Мэна.

Но всё в рамках закона. Даже если его телохранители под руководством Чжао Ина и готовы были помочь избавиться от семьи Мэн, то Хань Чуньюань оставался жёстко в правовом поле и не собирался заходить слишком далеко.

О неприятностях Мэн Мэн и её матери он уже знал. Но это всё было не так страшно — они могли просто уехать из города и вряд ли кто-то стал бы искать этих женщин.

Но ни мать Чэн Ниншань, ни Мэн Мэн уезжать не планировали. Хотя отец и был весь в долгах и штрафах, но оставалось ещё достаточно арестованного имущества, что можно было продать чуть позже и покрыть все долги. Да ещё останется на безбедную жизнь. Этих денег дамочки упускать не собирались. Осталось как-нибудь вытащить Мэн Цзяньцзиня из тюрьмы...

Когда Мэн Мэн крутилась в поисках Мэн Эня, Хань Чуньюань уже знал об этом и послал телохранителей к мелкому. Но девушка каким-то образом вывернулась и добралась до Эня первой.

Юноша холодно изучал сидящую на корточках Мэн Мэн с разбитым лицом. Волны гнева ещё полыхали внутри.

— Хань Чуньюа-а-ань! — заныла девушка. Больше всего на свете она хотела убежать отсюда, но ноги не слушались. Стали ватными.

Но она не могла примириться с отношениями братца-мерзавца и Хань Чуньюаня! Она не могла примириться со своей несчастной жизнью и думала, что брата можно прижать к ногтю, если разозлить Хань Чуньюаня:

— Хань Чуньюа-а-а-ань! Ты не представляешь, какой поганый человек тебе нравится! Он злобный, хладнокровный подлец, которого не волнует жизнь или смерть родного отца!!

— А что, его отца заботила жизнь или смерть сына? — Хань Чуньюань наклонился над плачущей Мэн Мэн и усмехнулся с брезгливой гримасой: — Если не хочешь умереть, то не приближайся больше к Мэн Эню!

Девушка в ужасе уставилась в ледяные глаза высокого красивого парня и непроизвольно задрожала. Предыдущие встречи с этим отморожком уже хорошо напугали Мэн Мэн, подавив даже прежнюю влюблённость.

В этот раз страх просто парализовал её. Хань Чуньюань снова усмехнулся и еле слышно прошептал на ухо бывшей красавице школы:

— Но ты можешь попробовать. Замечательная получится картинка, когда режешь тело ножом, а кровь толчками медленно вытекает на пол, правда? Подари мне этот миг!

Мэн Мэн почувствовала, как горячая влага побежала по внутренней стороне бёдер, словно кровь. Девушка взвизгнула, прыгнула в сторону от парня и на негнущихся ногах коряво побежала прочь, подвывая на бегу.

Мэн Энь растерянно смотрел ей вслед, а в руке трепетала на ветру купюра в сто юаней.

Хань Чунъюань недовольно обернулся к младшему:

— Ну и чего ты замер? Ты хочешь уморить меня голодом?

— О, — сказал Мэн Энь и замотал головой из стороны в сторону.

Хань Чунъюань посмотрел на деньги в его руки:

— И зачем ты тратишь деньги на всяких никчёмных баб? Бросил бы ей горсть монет, и хватит! Прямо в лицо бросил, и по сильнее.

— Хорошо, — серьёзно закивал Энь.

Старший весело хмыкнул — такое искреннее послушание младшего ему всегда поднимало настроение. Он взял за руку своего мальчишку и повёл прочь, решив пояснить один момент:

— Мэн Цзяньцзинь сейчас в тюрьме, но я сам отправляю ежемесячно деньги твоей матери, так что она даже не знает, что тут происходит. Она не появится.

Мэн Энь и правда вспомнил о выплатах маме, когда узнал об аресте отца. Он даже занервничал, боясь, что мама вернётся и начнёт устраивать ему сцены. Подросток виновато глянул на старшего:

— Снова деньги...

— Просто служи мне хорошенько, ладно? — заявил Хань Чунъюань, шагая в сторону дома.

Мэн Энь, которого тащили на буксире, лишь смущённо улыбнулся, довольно поблёскивая глазками. Хань заметил это, и на ходу ущипнул мелкого за щёку.

Но хорошее настроение Хань Чунъюаня быстро развеялось, когда он вспомнил о мерзкой девахе. И о том, что его парни упустили её и позволили добраться до его драгоценного малыша. Охране придётся ответить за это.

Больше в этот вечер Хань Чунъюань не думал о Мэн Мэн, а она тем временем добралась до дома всё в том же шоковом состоянии.

— Мэн Мэн, что случилось? Это кто с тобой сделал? — Чэн Ниншань с возмущением уставилась на дочь. Хотя она тоже выглядела не так ярко, как привыкла, но всё же держала себя в руках и следила за своей внешностью.

Мэн Цзяньцзинь попался ей на глаза, и она смогла увести его, несмотря на наличие жены и новорождённого сына. И всё это благодаря своей внешности. Понятно, что она всегда заботилась о себе и была твёрдо убеждена, что в этом мире нет некрасивых женщин — есть только ленивые.

Ли Суйюнь, первая жена Мэн Цзяньцзиня, тоже по молодости обладала незаурядной внешностью, но всё профукала своим характером и поступками. Просто спустила в унитаз неплохую раскладку карт.

Что ж, пусть сейчас сама Чэн Ниншань не в лучшей форме, но она прожила с Мэн Цзяньцзинем десять лет, и теперь вряд ли что-то получится поменять. Да и не надо.

— Я встречалась с Мэн Энем, — пробурчала Мэн Мэн.

— И что он сказал? — спросила женщина, понимая, что этот мелкий слизняк поможет им в любом случае. Он вырос на её глазах. Он труслив и не имеет собственного мнения — им очень просто манипулировать.

— Он отказался помочь! Да ещё и оскорбил меня! А этот Хань Чунъюань! — Мэн Мэн не смогла удержаться от содрогания. Она больше не хотела видеть этого человека никогда в жизни.

— Что там, чёрт возьми, произошло? — рыкнула мама.

Ну и Мэн Мэн всё рассказала в подробностях. В конце рассказа спросила, чуть не плача:

— Мама, что нам теперь делать? Мы думали, что семья Хань имеет большие связи в городе и может найти способ смягчить приговор папе.

На лбу Чэн Ниншань появились морщины от размышлений:

— Неужели Хань Чунъюань так сильно заботится о Мэн Эне?

— Ага, — кивнула дочь.

— Не ходи к ним больше! К чёрту их! Разве твой дружок Ли Сяньян не говорил в прошлый раз, что большой человек, с которым они хотели наладить связи, дядя Хань Чунъюаня? Почему-то мне кажется, что в проблемах этого чиновника и твоего папаша прослеживается лапа семьи Хань! — Чэн Ниншань аж заморгала от странной догадки.

Мэн Мэн захотелось в бешенстве разбить кому-то голову. Вот пойти и сразу разбить её этому гадёнышу сводному братцу. Но она тут же вспомнила лицо Хань Чунъюаня и резко передумала хоть что-то предпринимать и куда-то идти.

«А то с него станется. Может и убить её, да? Но тут уже ничего не поделаешь — придётся смириться».

На следующее утро к ним в дверь уже стучали «кредиторы». Эти люди обещали им дать несколько дней передышки, но вернулись обратно слишком быстро и были просто в ярости.

Первым в дом вошёл человек, ростом не выше метра шестидесяти. Коренастый мужчина с золотой цепью на толстой шее подошёл к Чэн Ниншань и отвесил той пощёчину:

— Вот сука! У тебя есть ещё деньги на руках? Ты меня пыталась кинуть?

Следом за мужчиной влетела группа мужиков. Они загнали Чэн Ниншань с детьми в угол, но бить не стали. А просто спокойно и деловито разнесли весь дом. Сердце женщины обливалось кровью от этого.

Когда нужная атмосфера была создана, мужчина, сидевший на диване и куривший, лениво произнёс:

— Мне нужны все твои драгоценности, депозиты и сертификаты на недвижимость! Только не надо тут рыдать! Просто продай своих сына и дочь в горы. Да и твоя девка хорошенькая — она может сделать нас счастливыми перед отъездом.

Женщина была в ужасе. Эти люди и раньше пугали её, но никогда не врываются в дом и не крушили всё вокруг. Откуда они узнали, что у их семьи остались ещё некоторые накопления?

— Так тебе нужны деньги или жизнь? — ласково спросил бандит-коротышка и затушил окурок о диванную подушку.

Лицо Чэн Ниншань горело от пощечины, но она не смела даже шелохнуться, обнимая рыдающих детей:

— Я отдам, всё отдам! Конечно, я всё отдам!

Последние сбережения женщины исчезли.

А юрист Хань Чуньюаня в этот самый миг вошёл в здание суда, чтобы разобраться с имуществом осуждённого Мэн Цзяньцзиня.

Чэн Ниншань думала о деньгах мужа, но на самом деле только законный старший сын был наследником всего арестованного имущества.

А что касается Ниншань и её детей... По закону они не имели никакого отношения к Мэн Цзяньцзиню, потому как развода с матерью Мэн Эня так и не было.

Хань Чуньюань решил разобраться в этой истории подробнее, но ничего не стал рассказывать Мэн Эню. Если получится выбить денег, то в дополнении к акциям «Юаньмэн» он зарегистрирует ещё компанию, которая в будущем будет запускать различные приложения для мобильных телефонов. Можно будет рассматривать папашины деньги, как инвестицию в будущее сына.

(прим. пер. — Очень странные планы у Ханьчика. Папаша ещё под судом, имущество арестовано. Все живы... На какие деньги он рассчитывает? Ну... Оставим это на совести автора).

Хань потом обязательно передаст доступ к счетам младшему вместе с акциями. Всё, что принадлежит им вместе — грело Хань Чуньюаня, прогоняя внутренний холод и стирая плохие воспоминания прошлой жизни. Но пока говорить об этом Мэн Эню он всё же не планировал.

У Хань Чуньюаня чёткое понимание будущего электроники, но на данном этапе «Юаньмэн» сосредоточена только на исследованиях и производстве медиаплееров. Хотя её репутация и известность в Китае растёт в геометрической прогрессии.

Поэтому появились люди, которые просто влюблены в новый бренд. Когда Хань Чуньюань приехал в офисе следующим утром, с ним связалась Ци Аньань. Она уведомила, что появился человек, что хочет приобрести долю в «Юаньмэн». Это был один из его двоюродных братьев Шао Хунцзинь, близкий друг кузена Хань Синьмяо.

(прим. пер. — О! Ползели тараканы со всех щелей. Новый раунд пощёчин начинается! :))

Этот Шао Хунцзинь был впечатляющим человеком. Хань Чуньюань даже где-то восхищался им. Этот молодой мужчина всем сердцем хотел заниматься бизнесом, но неоднократно терпел поражение за поражением в торговле. А семья Шао баловала его и прощала неудачи.

Также искренне он помогал и Хань Синьмяо тратить его деньги. Особенно сейчас, когда он нашёл просто удивительную компанию и хотел всем сердцем стать её совладельцем.

— Можешь ответить ему прямо — никаких долей «Юаньмэн» не продаётся! — усмехнулся Хань Чуньюань. Ещё не хватало ему нянкатся с этим «бизнес-несчастьем».

Ци Аньань ничего не сказала на это. Она прекрасно знала, что «Юаньмэн» не собирается продавать свои акции. Но Шао Хунцзинь всё же родственник владельца. И Ханя нужно было хотя бы уведомить.

Кстати, ситуация неординарная — очень многие стартапы в первый год существования были бы только счастливы продаже доли, чтобы привлечь инвестиции в проект.

Кажется, что Хань Чуньюань единственный в Китае, кто настолько богат и с такими глубокими карманами, что может просто не забивать себе голову какой-то ерундой вроде поиска инвестора.

<http://bllate.org/book/13884/1224125>